

Десницкий Матвей Михайлович

**Беседы в разных местах и в
разные времена говоренные
членом Святейшего синода и
Комиссии духовных училищ
Михаилом, митрополитом
Новгородским,
Санктпетербургским,
Эстляндским и Финляндским и
Свято-Троицкия Александро-
Невския лавры архимандритом и
кавалером**

Том 15

УДК 82-3
ББК 84-4
М33

М33 **Матвей Михайлович Д.**
Беседы в разных местах и в разные времена говоренные членом Святейшего синода и Комиссии духовных училищ Михаилом, митрополитом Новгородским, Санктпетербургским, Эстляндским и Финляндским и Свято-Троицкия Александро-Невския лавры архимандритом и кавалером: Том 15 / Десницкий Матвей Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 318 с.

ISBN 978-5-519-96833-1

ISBN 978-5-519-96833-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**БЕСѢДЫ,
ТРУДЪ, ПИЩА И ПОКОЙ
ДУХА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.**

КНИГА ШЕСТАЯ.

ИЗДАНИЕ В. А. ТЕРСКОВА И А. В. БУЛАКОВСКАГО.

МОСКВА.

1856.

И да не отступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, и да поучаешия въ ней день и ноцъ, да уразумѣши творити вся писанная: тогда благоуспѣши, и исправиши пути твоя, и тогда уразумѣши.

Исуса Навина гл. 1, ст. 8.

Б Е С Ъ Д А I.

о

томъ, что умирать тому только Христианину пріятно, утѣшительно и надежно, который внутренно удостоился видѣть Лице Спасителя своего Иисуса Христа.

Да умру отнынѣ, понеже видѣхъ лице твое: еще бо ты еси живъ.

Быт. гл. 46, ст. 30.

Кто изъ смертныхъ что очень любить, къ чему сердце его привержено: къ тому онъ всегда съ сильнымъ побужденіемъ стремится, къ тому онъ приближиться, и съ тѣмъ тѣсно соединиться желаетъ, и такъ желаетъ, что всякое препятствіе, восбраняющее оному соединенію, весьма великимъ кажется, весьма продолжительнымъ представляется то время, которое до соединенія препроводить надобно, и весьма отдаленнымъ то мѣсто, которое проходить должно, дабы приблизиться къ любимому предмету. Ибо сердечная любовь ~~есть тѣсная~~ ^{есть тѣсная} связь между любящимъ и любимымъ ~~предметомъ~~ ^{предметомъ}, есть внутренняя сила,

сильно влекущая къ соединенію ихъ, есть алчба и жажда сердца, тогда только насыщающаяся, когда дѣйствительное получаетъ внутренней стремительности своей удовлетвореніе.

Сіе праведный Іаковъ весьма живо ощущалъ, когда былъ въ пути, и когда видѣть любимаго своего сына Іосифа сердечно желалъ. Думаю, что ему и время очень продолжительнымъ, и разстояніе мѣста весьма отдаленнымъ казалось. Онъ по дѣйствию любви, не смотря на старость свою и на слабость здоровья своего, очень поспѣшалъ къ Египетской землѣ. И какъ скоро приблизился къ границамъ земли Египетскія: тотчасъ *посла Іуду, сына своего, предъ собою ко Іосифу сръсти его у Иройска града въ земли Рамесійскій, или въ земли Гесемли Аравійскій, посла Іуду ко Іосифу, дабы Іосифъ вышелъ во срътеніе ему какъ для того, чтобы онъ назначилъ ему мѣсто для всегдашняго пребыванія его, такъ и наипаче еще для того, дабы скорѣе увидѣться съ нимъ. И Іосифъ, равнымъ образомъ соответствуя любви отчей своею любовію, какъ скоро услышалъ отъ Іуды, брата своего, что родитель его приблизился уже къ земли Египетскій; тотчасъ впрягъ колесницы своя, изыде во срътеніе Израилю отцу своему ко Ироону граду, и явился ему, сошедшись съ нимъ, нападе на вью его, и плакася плачемъ великимъ. И хотя сіе свиданіе отца съ сыномъ было плачемъ растворено: однакоже Израиль столь былъ доволенъ и утѣшенъ симъ, что рече ко Іосифу, да умру отнынѣ, нѣтъ мнѣ теперь никакой печали умереть, понеже видѣхъ лице твое: еще бо ты еси живъ и благополученъ.*

А *Иосифъ*, прекративши плачь и утѣшившись, рече къ братіи своей: шедъ повѣмъ *Фараону*, и реку ему, братія моя, и домъ отца моего, иже быша въ земли *Ханаани*, придоша ко мнѣ. Они же суть мужи пастуси: мужіе бо скотоводцы и скотопитатели быша: и скоты, и волы, и вся своя привелоша. Аще убо призоветъ и васъ *Фараонъ*, и речетъ вамъ, что дѣло ваше есть? Рцыте, мужіе скотопитатели есмы, раби твои издѣтска даже доннѣ и мы, и отцы наши, рцыте тако, да вселитесь въ земли *Гесемъ Аравійстѣй*, въ мѣстѣ отъ *Египтянъ* особенномъ: мерзость бо есть *Египтянамъ* всякъ пастухъ овчій ⁽¹⁾. Они, возгнушавшись вами, дадутъ вамъ оное мѣсто, а вамъ будетъ въ пользу сіе. Ибо оное мѣсто, яко весьма тучное и обильное, для скотоводства способно, а яко уединенное и отъ идолопоклонническихъ *Египтянъ* отдѣленное, къ истинному Богослуженію удобно. Сдѣлавши же таковое братіи своей наставленіе, прииде *Иосифъ* къ *Фараону* и повѣда ему глаголя: отецъ мой, и братія моя, и скоти, и волове ихъ, и вся суцая ихъ придоша изъ земли *Ханаане*: и се суть въ земли *Гесемъ*. И отъ братій своихъ поя пять мужей, и постави ихъ предъ *Фараономъ*. И рече *Фараонъ* къ братіямъ *Иосифовымъ*: что дѣло ваше? Они же отвѣтствуя ргыша *Фараону*: пастуси овчии раби твои, и мы, и отцы наши отдѣтска и доселѣ. И придохомъ обитати въ земли твоей: нѣсть бо пажити скотомъ рабъ твоихъ, одолѣть гладъ на земли *Ханаани*. Нынѣ убо

(1) Быт. гл. 46, ст. 28 — 34.

да вселимся раби твои въ земли Гесемъ. На сіе Фараонъ тако Іосифу рече: отецъ твой, и братія твоя приидоша къ тебѣ: се земля Египетская предъ тобою есть: на лучшей земли посели отца твоего, и братію твою, да вселятся въ земли Гесемъ по желанію ихъ: аще же вѣси, яко суть въ нихъ мужіе сильніи, постави ихъ старгѣйшины скотомъ моимъ ⁽¹⁾, сдѣлай ихъ смотрителями надъ стадами моими.

Такова была бесѣда Іакова со Іосифомъ, Іосифа съ братією, братія съ Фараономъ! Но какія слова изъ ихъ всеобщей бесѣды возьмемъ мы для бесѣды нашей? Чтò мы можемъ сказать изъ ихъ рѣчей на пользу душъ нашихъ, къ назиданію внутренности нашей? Не другое, кажется, чтò должны мы взять по чувству сердца своего для продолженія бесѣды нашей, какъ сіи Іаковлевы слова: *да умру отнынѣ, понеже видѣхъ лице твое*. На сіе должны мы обратить все вниманіе свое. Ибо сей пунктъ жизни нашей есть весьма важенъ для насъ; сія точка, запинаящая временное бытіе наше, есть, и должна быть достопамятна для насъ. Важно для насъ рожденіе наше, начало жизни нашей, входъ въ міръ сей, точка, съ коей по благоволенію Божію началась линія, или продолженіе бытія нашего на земномъ шарѣ: но гораздо важнѣе для насъ должна быть смерть наша, окончаніе жизни нашей, исходъ изъ міра сего, пунктъ времени, въ которомъ по Волѣ Творца оканчивается линія, или продолженіе видимаго теченія нашего. Гораздо важнѣе, сказалъ я, должна быть для насъ

(1) Быт. гл. 47, ст. 1 — 6.

смерть наша, нежели рожденіе наше. Поелику рожденіе доставляетъ намъ бытіе извѣстное, видимое, чувственное, осязаемое, благополучное ли, или неблагополучное, только временное; а смерть, окончивая временное существованіе, начинаетъ продолженіе жизни неизвѣстное, невидимое, духовное, чувствами тѣлесными неосязаемое, блаженное ли, или несчастное, только вѣчное, окончанія уже не имѣющее.

А посему всякой смертный, чрезъ плотское рожденіе въ міръ сей взошедшій, временное бытіе свое продолжающій, и что надобно умереть, знающій, часто долженъ думать о томъ, какъ умереть, какъ придти въ старость и слабость, какъ впасть въ немощи и болѣзни тѣлесныя, какъ увидѣть во всѣхъ членахъ изнеможеніе, расслабленіе, недѣйствіе, какъ почувствовать остановку движенія крови, біенія пульсовъ или жизненныхъ жилъ, охладѣніе составовъ, онѣмѣніе всего тѣлеснаго существа, и нѣкоторую тайно приходящую безчувственность, какъ оставить міръ и прелести его, домъ и всю услугу его, богатство и все великолѣпіе его, чины и всю пышность ихъ, увеселенія и забавы, какъ разстаться съ ближними своими, иному съ женою, другой съ мужемъ, иному съ родителями, другой съ дѣтьми, иному съ друзьями, другой съ благотворителями. Всякой смертный, что родившись непременно надобно умереть, знающій, часто долженъ думать о томъ, какъ умереть, какъ предаться совершенной безчувственности, какъ лишиться зрѣнія, слуха, разсужденія, памяти, чувствованія болѣзней, движенія, и наконецъ самаго дыханія, какъ душѣ прекратить дѣйствія свои въ

тѣлѣ, и оставить тѣло, лишивъ его и послѣдней жизненности, самой слабой теплоты, какъ пасть на смертный одръ бездыханну, положиться во гробъ безобразну, вступить въ мрачную пещеру и предаться тлѣнію и разрушенію по тѣлесной части. Всякой смертный, что родившись непременно надобно умереть, знающій, часто, и весьма часто долженъ думать о томъ, какъ умереть, какъ, погребшись тѣломъ въ землю, идти духомъ въ другой міръ, куда продолжать путь, перешагнувъ за дверь гроба, что случится узрѣть, кто предстанетъ, какой жребій будетъ, какое чувство дастся, чѣмъ странствованіе сіе кончится, какія воспослѣдуютъ съ духовнымъ существомъ обстоятельства.

Понстинѣ всякому изъ насъ часто, и много надобно помышлять о семъ, и надобно помышлять безъ всякаго пристрастія, скинувъ съ внутренняго зрѣнія мрачную завѣсу скотской чувственности, отдаливъ отъ внутренняго слуха весь шумъ міра сего, отнявъ на то время отъ сердца адское очарованіе и великолѣпіемъ богатства, и пышностію чиновъ, и роскошами домашними; — надобно помышлять о семъ въ простотѣ чувствованій, представивъ себя такимъ же смертнымъ, прочимъ человѣкамъ во всемъ подобнымъ, также противъ смерти беззащитнымъ, по примѣру другихъ на смертный одръ упасть, лишиться не только власти, чиновъ и богатства, но и самага движенія, чувствъ и дыханія долженствующимъ, и безъ всякой пышности и роскоши вступить во гробъ, и съ гробомъ въ мрачную и узкую земную храмину; — часто, и много надобно помышлять о семъ, и вели-

кое должно быть внутреннее упражненіе и приуготовленіе къ тому, чтобы мужественно приближаться къ старости, съ великодушіемъ принимать немощи и болѣзни, и съ твердостію духа встрѣчать смерть. Великое должно быть внутреннее упражненіе и приуготовленіе къ тому, чтобы такъ спокойно ожидать смертнаго часа посѣщенія, какъ спокойно ожидалъ Іаковъ, отецъ Іосифовъ, чтобы такъ надежно всякому изъ насъ сказать съ нимъ: *да умру отнынѣ*.

Какое же требуется для сего отъ насъ, Христіане, внутреннее упражненіе и приуготовленіе? И для сего вопроса бесѣда Іаковлева довольное подастъ рѣшеніе. Іаковъ такъ надежно говоря, *да умру отнынѣ*, въ причину сего спокойствія своего представляетъ то, что онъ Іосифа въ живыхъ увидѣлъ, *да умру отнынѣ, понеже видѣхъ лице твое: еще бо ты еси живъ*; а симъ самымъ показываетъ, что никому иначе не можно умереть съ спокойствіемъ, какъ развѣ увидѣвши любимое лице. Безъ сомнѣнія кто желаетъ умереть безъ смущенія, безъ страха, мужественно, съ твердостію духа, съ надеждою: тотъ непременно во всю свою жизнь долженъ желать и стремиться къ тому, чтобы въ семъ мірѣ, доколь еще живъ, увидѣть дражайшее и любимое лице. Но что это за лице, спросите вы, которое надобно увидѣть во время жизни, дабы быть мужественну, надеждну и утѣшену въ часъ смертный? Сіе дражайшее Лице есть Лице того Божественнаго Страдальца, Котораго и уничиженіемъ и возвышеніемъ своимъ, и безчестіемъ и славою своею, и мучительнымъ терпѣніемъ и цвѣтущимъ благополучіемъ своимъ весьма живо про-

образоваль цѣломудренный Іосифъ, сынъ Іаковлевъ; — сіе дражайшее Лице есть Лице того непорочнаго Агнца, Который, возлюбивъ насъ, пришелъ въ міръ, проданъ отъ своихъ, закланъ и пожертъ на крестъ, пострадалъ и умеръ за грѣхи всего міра; — сіе дражайшее Лице есть Лице воплощеннаго Слова Отца, Сына Божія, Спасителя нашего Іисуса Христа, Того, Который, бывъ погребенъ, воскресъ, вознесся на небо, и съидеть одесную Отца въ свѣтъ, славу и блаженство Его. Сіе дражайшее Лице увидѣть, надобно всякому Христіанину желать и стремиться.

Но какъ можно увидѣть то Божественное Лице, паки спросите вы, которое со Отцемъ на превысшнихъ небесахъ, и въ неудобосозерцаемой славу, отъ Божественнаго свѣта произходящей, пребываетъ? Чувственное лице должно видѣть тѣлесными глазами: а духовное лице, каково есть Лице Спасителя нашего, надобно созерцать духовнымъ окомъ, которое есть вѣра, данная намъ отъ Бога. Вѣра, яко духовное око, безпрепятственно можетъ взирать и на небеса ко Отцу; вѣра, яко внутреннее зрѣніе, удобно къ созерцанію и Божественной славы, отъ свѣта произходящей; вѣра, яко невещественный свѣтъ, можетъ сіяніемъ своимъ открывать для внутренняго человека и самое сокровенное; вѣра, яко чистое сердечное ощущеніе, можетъ видѣть Лице Спасителя своего вездѣ и во всемъ, не только на небеси въ прославленномъ Человѣчествѣ Его, но и на землѣ въ Вездѣсущемъ духовномъ Существовѣ Его, не только въ таинствахъ Его, въ предлагаемыхъ на трапезѣ видахъ тѣла и крови Его, но и во всѣхъ благода-